

ПАМЯТНИК ОСНОВАТЕЛЮ ОРЛА

Власти и интеллигенция Орла проявили похвальную независимость от досужих суеверий российской «историографии», популярных в Москве и Петербурге. И к 450-летию города-крепости, – что ставился перед возобновлением татарско-турецких походов в Великороссию (когда король Сигизмунд, по совету и при посредничестве А.М.Курбского, вступил в союз с ханом Девлет-Гиреем) – в Орле открывается памятник основателю: Ивану IV Васильевичу (Грозному).

Монумент задуман как триада конных фигур: аллегория триады Веры, Царя и Отечества. Заказал композицию Фонд славянской письменности и культуры. Эскизный проект создан Олегом Молчановым – учеником И.С.Глазунова, заслуженным художником РФ, членом-корреспондентом АХ. Запечатлеть Ивана IV скульптор решил ради восстановления справедливости: история правления первого русского царя намеренно сфальсифицирована иностранцами, а за ними и отечественными «документалистами». Художник говорит: *«Надо пробуждать сознание, изучать прошлое, читать не только Карамзина, но и других авторов, – например, Манягина».*

Открытие монумента состоится за два дня до Дня рождения города. Об этом на пресс-конференции в ТАСС рассказал губернатор Вадим Потомский: *«03 августа должны открыть памятник Ивану Грозному. Он основал 450 лет назад Орел, – очень красивый город, город великих писателей, великих людей».* Потомский ответил и на критику противников памятника и места его установки: напротив входа в орловский Театр юного зрителя.

Мы же сообщаем о переиздании книги Вячеслава Геннадьевича Манягина: «Апология Грозного царя: Иоанн Грозный без лжи и мифов», М., «Книжный мир», 2015. 320 с., илл..

В частности, читатель узнает из книги о подлинных причинах смерти престолонаследника Ивана Ивановича (от ветра головы своей изображенного некогда И.Е.Репиным), открытых исследованием останков царевича в нач. 1960-х гг., однако, сокрытых решением кремлевских марксистско-ленинских «тираноборцев».

Густые каштановые волосы сильно изъеденного временем черепа – оставленные на голове, сохранились, как и порошок рассыпавшихся костей, лишённые малейших признаков присутствия засохшей крови (и ныне удаляемой с огромным трудом). Зато в костных останках обнаружилось 32-кратное превышение допустимой концентрации ртути (как и у отца), а также немалое превышение по мышьяку. Течение болезни: легкое недомогание, ухудшение, кризис и

неожиданная смерть на 11-й день, - обратное картине смерти от черепно-мозговых травм - удостоверяет признаки отравления.

В издание автором внесены целые главы дополнительного материала.

Р.Жданович